

Достань меня

Автор:

Маша Брежнева

Достань меня

Маша Брежнева

В начальной школе они объявили друг другу войну, когда не поделили место за одной партой. Позже доставать друг друга стало привычкой, и они не заметили, как за время этих детских шалостей повзрослели и изменились. Своенравный красавчик Женя Ковалевский, бросающий вызов учителям, и упорная спортсменка Рита Рыжова – по-настоящему взрывной дуэт. Можно ли влюбиться в своего врага? И к чему приведёт необычная история родом из детства?

Маша Брежнева

Достань меня

Пролог

День знаний в первом классе

В просторном школьном холле толпились нарядные взволнованные первоклассники. В руках у малышей были букеты размером едва ли не больше их самих. Мальчуганы чувствовали себя по-особенному гордо, ведь впервые в жизни им повязали настоящие галстуки. Ну прямо как взрослым! Девчонки казались совсем не заметными из-за огромных белых бантов на хвостиках и косичках. Классные дамы пытались выстроить детей перед выходом, но

получалось это с трудом – слишком шумными были первоклашки.

В первом «Б» сразу за учителем стояла интересная парочка: милovidный сероглазый мальчишка с непослушными русыми волосами и худенькая девочка с длинной рыжей косой. Друг друга они заметили ещё на подготовительных занятиях. Тогда Женя впервые стащил у Риты раскраску и довольно удачно подрисовал усы всем Золушкам и Белоснежкам, которых нашёл на страницах тетради для раскрашивания. Впрочем, девчонка не заплакала и не пожаловалась на него учителю, а молча стащила у Жени рюкзак для сменной обуви, завязав шнурки от ботинок морскими узлами пятидесятого уровня.

Это был лишь первый акт их взаимных военных действий.

Женя разглядывал свою одноклассницу, нервно теребившую в руках праздничный букет.

? Рит, скажи, а ты чего такая рыжая? – улыбаясь, спросил он девчонку.

? Ну ты и дурак, – шутливо ответила Рита.

? А ты в курсе, что у тебя даже цветы рыжие? – поинтересовался мальчик, ткнув пальцем в ярко-оранжевые гладиолусы в шуршащей упаковке.

? А у меня и фамилия – Рыжова, – бойко ответила малышка.

? О, так ты – Рыжик! – весело заметил Женя. Девчонка не смутилась, а только показала ему язык.

Обменявшись такими любезностями, ребята за ручку вышли на первую в своей жизни школьную линейку.

«Новобранцы» стояли в главном ряду напротив школьного крыльца, старшеклассники расположились по бокам от них. Директор поздравляла детей с началом учебного года – с их персональным праздником и одновременно трауром. Женя все это время дергал Риту за локоть, заставляя посмотреть куда-то влево. Когда девочка, наконец, сдалась, он указал ей на какого-то забавного паренька, стоящего рядом с надписью 8 «А» на дворовой плитке. Темноволосый

мальчик перекинул пиджак через плечо, поддерживая его одной рукой. Рукава белой рубашки были небрежно закатаны по локоть. На шее болтался слабо затянутый тонкий красный галстук. Несколько прядей своих густых непослушных волос мальчишка собрал в смешной хвостик на затылке. Было в этом восьмикласснике что-то такое, что смутно показалось Рите знакомым.

? Это мой старший брат, Артём, – сообщил ей Женя, видимо, очень гордый наличием в школе ближайшего родственника. – Смотри, какой он крутой! Вот я вырасту и тоже таким буду!

Маленькая рыжая бестия внимательно посмотрела сначала на Женю, потом на его старшего брата. Чем-то они были похожи, хотя это сходство казалось неуловимым.

– Мечтай, мечтай, ты ещё не скоро вырастешь, – выдала Рита и демонстративно отвернулась от своего надоедливого соседа.

? И ты тоже, – ответил ей Женя и тоже отвернулся.

День знаний в десятом классе

Очередная линейка. Каждый год одно и то же. Одинаковые речи директора и завучей, одинаково обалдевшие первоклашки и их родители, удивительно раздражающая песня «Учат в школе». И даже звук колокольчика в руках первоклассника и будущего выпускника всегда противно-одинаковый.

? Боже, никакого креатива, – безучастно вздохнул Женя, поправляя солнцезащитные очки. Взъерошил волосы, ослабил узел галстука и принялся смотреть по сторонам. – Антох, ты глянь, нам там глазки строят.

Женя обращался к своему лучшему другу Антону Рублеву. Такой же высокий, но очень худой и с гривой светло-рыжих непослушных волос, Антон получал достаточно девичьего внимания. Но все-таки главной звездой этой школы был повзрослевший Женя Ковалевский.

Как же такому парню оставаться незамеченным? Красивый, однозначно красивый. Высокий, с русыми, чуть вьющимися волосами и пронзительными серыми глазами. Немного скучающий взгляд, но если посмотрит на кого-то – загнипнотизирует. Он выглядел чуть старше своих шестнадцати лет. Пижонские манеры по наследству перешли к нему от брата. Однако если Ковалевский-старший имел репутацию отвязного обаятельного хулигана, то его младший брат предпочитал делать все «с легкой ноткой вызова».

– Пусть смотрят, им ведь тоже скучно, – спокойно ответил Антон, почти не обращая внимания на стайку девчонок, которые буравили взглядом симпатичных старшеклассников.

Женя в это время завершил осмотр территории и наткнулся глазами на такую знакомую спину, прикрытую длинными рыжими волосами. Он натянул злорадную улыбку, которая обычно возникала у него при первом же взгляде на Риту Рыжову, с какого бы ракурса он ее не увидел. Маргарита о чем-то оживлённо болтала со своей подругой Катей Титовой.

– Рубас, как ты думаешь, у кого задница лучше – у Ритки или у Кати?

Рублёв не был готов к такому вопросу и даже приглушенно закашлялся. Нет, девочки реплику Жени не слышали. А вот их новый классный руководитель, Виталина Сергеевна, как назло слышала. Но на лице Жени не было и капли смущения. Вновь поправив очки, он вежливо помахал своей новой классухе ручкой и показал невероятно милую улыбку.

– Иногда мне кажется, что ты бессмертный, – шепнул другу Антон.

Виталина смерила Женю оценивающим взглядом и, покачав головой, решила промолчать. Она была уверена: поводов пообщаться с этим интересным, но излишне самоуверенным парнем ещё хватит. И не ошиблась.

В то же время Рита, подсознательно чувствуя, как кто-то прожигает взглядом ее спину (и даже самым наглым образом то, что ниже спины), повернулась прямо на Женю.

– Коваль, я тебя чувствую даже спиной. И со спины ты бесишь не меньше, – выдала она парню.

– Я скучал, рыжуй. С возвращением, – он снял очки и нагло подмигнул Рите.

Часть 1.

Глава 1

День второго сентября начался неординарно: класс остался без классного руководителя. Их новая учительница в школу не явилась. Женя даже успел пошутить, что они напугали «училку» своим видом, и она уволилась, не успев начать работу.

Рита после первого в этом учебном году урока листала ленту соцсетей, когда над ней нависла знакомая высокая тень. Женя был выше ее на голову, и иногда приходилось смотреть на него снизу вверх, что ужасно бесило Риту, хотя она успела к этому привыкнуть.

– Что ищешь, Ритулик? – скрестив руки на груди, спросил Ковалевский.

– Читаю в гугле статью, как распознать идиота. Несколько пунктов совпали, ты прикинь!

Женя покачал головой, думая, какой забавной выглядела эта девчонка, когда злилась. А благодаря его стараниям Рита пребывала в таком состоянии довольно часто.

– Если совпали, то значит, он высокий и сногшибательно красивый? – томным голосом произнёс Женя.

– Да, и с самооценкой тоже проблем нет, – кивнула Рита. – Жень, ты можешь хотя бы иногда забывать о моем существовании и не лезть ко мне?

- Представь себя, не могу, мне сразу становится скучно.

Они обменялись убийственными взглядами, отчего даже как-то смутились, что не было свойственно им обоим.

- Ты уж поскучай тут как-нибудь без Риты, - сказала неожиданно появившаяся Катя, за руку утаскивая подругу подальше от Жени.

Девочки уселись на подоконнике в другой части большого школьного коридора. Катя, которой за долгие годы уже надоело наблюдать за странным общением Риты с Ковалевским, посчитала необходимым вмешаться в очередную перепалку парочки.

Надо сказать, что девочки подружились ещё в начальной школе, когда Рита оказалась в числе приглашённых на празднование дня рождения Кати. Позвали ее просто для массовости, на тот момент одноклассницы не особенно много общались. А тут уже к середине вечера спелись и поняли, что вместе им очень хорошо. Катя с детства занималась танцами, Рита - легкой атлетикой, но разные увлечения им не мешали. Девчонки поддерживали друг друга на соревнованиях, помогали по учёбе и делились всеми новостями и секретами.

Рита из худенькой смешной малышки за время учебы превратилась в симпатичную девочку с аккуратной спортивной фигурой и роскошными рыжими волосами. Веснушки, иногда чуть выступающие на лице, только украшали ее, придавая особый шарм. Впрочем, Рита на слишком много внимания уделяла своей внешности, не ставя перед собой цель понравиться кому-то.

- Кать, скажи, ему вообще когда-нибудь надоест этот детский сад устраивать? - спросила Рита, кивая головой в сторону Жени.

- А тебе? - тут же переадресовали ей вопрос.

- А мне уже надоело.

- Ну так скажи ему об этом, - пожала плечами Катя. - Все проще простого. Только ты ничего не скажешь.

– Почему?

– Потому что вы два придурка. И вам это нравится. Обоим.

Рита приготовилась спорить с мнением подруги, но звонок на следующий урок вынудил ее оставить слова при себе. Страдая на нелюбимой ею физике, девочка про себя рассуждала, есть ли какой-то смысл в словах Кати, но так и не смогла дать себе ответ.

Рита терпела выходки Жени уже десятый год, сама не понимая, зачем. Они подкалывали друг друга, придумывали странные шутки, пытались соперничать в учебе. Как будто жить друг без друга не могли. Не в том смысле, разумеется. Просто они так привыкли к этой то ли войне, то ли игре, что уже не задумывались особенно. Но в начале этого года что-то как будто менялось.

Вопрос только, что именно?

А уже в день, когда по всем законам жанра горят костры рябин, Виталина Сергеевна все-таки провела свой первый урок в десятом «Б». Когда Виталина вошла в кабинет с загипсованной левой рукой, от удивления ее ученики едва не выронили челюсти на пол.

Двадцать пар глаз смотрели на нее. Даже не в экраны смартфонов и не в потолок. А на Виталину Сергеевну, самую молодую учительницу в школе, их новую классуху, которая старше их самих всего на семь лет. Учитель, руководившая классом раньше, ушла на заслуженный пенсионный отдых. А Виталина, только-только окончившая учебу в университете, была объектом повышенного внимания. Так еще и гипс в комплекте!

– Доброе утро, ребята, – она собралась с духом, чтобы сказать эти три слова без запинки. Получилось! – Я понимаю, вы в шоке. Вам сейчас хочется поскорее узнать, что с моей рукой, почему я первой из всех «прогуляла» вчера уроки.

По классу волной прокатился легкий смешок.

– Вы так не хотели вчера приходиться к нам, что решили сломать руку? – первым вступил в диалог с учителем Антон.

– Наоборот, скорее, слишком хотела. И меня вчера даже просили рассказать вам, что ни в коем случае нельзя повторять моих ошибок. Поэтому, совет первый: не игнорируйте будильник по утрам, чтобы не опаздывать, и не нарушайте правила дорожного движения, чтобы не оказаться, как я, в травмпункте.

На этой фразе кто-то рассмеялся, кто-то задумался, большинство просто удивились. Дело в том, что Виталина Сергеевна умудрилась попасть под машину, но отделалась только сломанной рукой. Впрочем, сообщать своему классу подробности истории она не планировала. А выводы из ее слов ребята могли сделать сами.

– Это так волнительно, если честно. Быть здесь, с вами. До сих пор сама не верю. А вам наверняка интересно, какая я: строгая и требовательная или адекватная и справедливая. Вы знаете, что вы мой первый класс. И я очень хочу, чтобы за эти два года мы стали друзьями, насколько это возможно.

– Да не переживайте, Виталина Сергеевна. Мы быстро подружимся, – не удержался вступить в беседу Женя.

Рассказывая о классе, который достался Виталине, завучи особенно много говорили про Женю Ковалевского: умный, эрудированный, но очень своенравный и любящий быть в центре внимания. Это Виталина смогла оценить еще во время торжественной линейки в честь старта учебного года. Некоторые учителя еще припомнили старшего брата Жени Артёма, который учился здесь несколько лет назад и успел вытрепать педагогам всю душу. Были опасения, что и Женя начнет проявлять такой же характер. Пока они сбывались лишь частично. Женя был сыном богатых родителей, но ненавидел, если его так называли. Папа – владелец сети книжных магазинов, мама – директор ресторана. Женя всё прекрасно понимал относительно своего положения в обществе, но никогда не ставил себя выше других. Однако выделяться среди остальных любил.

– Я все равно переживаю, ребят, – снова сказала Виталина. – Первый день на работе – это волнительно.

Десятиклассники понимающе закивали. Тем временем Женя прикинул, что без труда найдёт подход к молодой «училке», но займется этим позже. Пока же он решил посвятить время более привычному делу.

– Рыжова, спорим, я быстрее тебя получу пятерку по истории? – Женя обратился к девочке, сидящей перед ним.

Они не могли спокойно уживаться на одной территории. Никакого криминала в этой истории не было, просто со стороны казалось, что бесить друг друга – смысл их жизни с того самого первого дня в школе. Вот и сейчас, услышав реплику Жени, Рита аккуратно завела правую руку за спину и показала ему неприличный жест. У Ковалевского моментально округлились глаза, а Антон смеялся, что называется, в голос.

– Коваль, я тебя поздравляю, это рекорд, – сказал Рублев. – Сегодня только третье сентября, а ты уже довел Ритку до стадии. Если к концу школы останетесь живы, рекомендую вам пожениться.

– Антох, умолкни, пожалуйста, – тихо сказал Женя, заметив, что очередной акт их с Ритой военных действий не остался без внимания учителя.

Виталина Сергеевна быстрым взглядом пробежалась по всей компании, но комментировать ничего не стала. Она решила не отвлекаться по такому поводу и перешла непосредственно к теме урока, которая была запланирована на сегодня. На удивление, класс был занят делом. Может, это из-за интереса к новому учителю? Но слушали они внимательно и как-то честно. Виталина к концу урока уже немного гордилась ими.

А Женя, как и планировал, после звонка отправился налаживать контакт с новым учителем, успев на ходу рукой потрепать риткины волосы и получить пару мысленных кинжалов в спину.

– Мы, наверное, такие тупые, что вы уже в шоке? – спросил Женя, по-хозяйски облакачиваясь на парту перед учительским столом.

– Вы не тупые, – твердым голосом сказала Виталина. – Хотя с вашими методами завоевания женского внимания я бы поспорила.

– О чем вы?

– О том, как интересно ты общаешься с этой девочкой, – не без улыбки выдала учительница.

– Вы про Ритку? – Женя запрыгнул на парту, усаживаясь поудобнее. Странно, но замечания ему не сделали. – Не берите в голову, у нас с ней свои счёты. С первого класса. Лучше расскажите, почему вы захотели работать в школе?

Он уверенно разглядывал молодую симпатичную учительницу. На ее уроках определенно не заскучаешь, решил про себя Женя.

– Я ещё лет в пятнадцать поняла, что хочу преподавать. Мне нужна работа, которой я буду отдавать все свои силы, но видеть результат.

– А вдруг с нами его не будет? – съязвил Женя.

– Будет, сто процентов. Я вижу это уже сейчас, после первого урока. Вы очень разные, и с вами уже нельзя вести себя, как с детьми. Взрослые люди. Почти.

– Почти? – Женя вскинул брови. Он уже считал себя взрослым и был уверен, что большинство его так и воспринимает. Кроме Рыжовой, наверное. Для неё он все тот же смешной задиристый пацан.

– Все основное у вас впереди, поверь мне. Еще будет много событий, которые заставят по-настоящему повзрослеть. Наслаждайтесь тем, что есть у вас сейчас, все очень быстро проходит, правда. Ты и не заметишь, как наступит момент сдавать экзамены и уходить.

– Вы точно с нами надолго?

– Да, Женя. Надолго. Не сомневайся.

А он и не сомневался, что оставшееся время в школе пройдет самым незабываемым образом. И был прав.

Глава 2

Женя никогда не испытывал проблем с карманными деньгами, но в какой-то момент понял, что не хочет постоянно просить их у родителей. Тогда же на ум ему пришла идея устроиться работать в компанию отца – в сеть книжных магазинов. Правда, у школьника вариантов было не так много, и парень выбрал подработку в курьерской доставке. Машины, конечно, у него еще быть не могло, но собственно заработанные деньги казались важнее всего остального. И несколько раз в неделю Женя мчался на склад, набивал рюкзак книгами и до вечера развозил их по адресам.

Парень к шестнадцати годам еще не знал, стоит ли ему идти по стопам родителей, которые закончили экономический факультет и были настоящими специалистами в том, что касалось финансов. Все больше Женя склонялся к мысли, что продолжит династию, но ещё не знал, каким бизнесом хотел бы заняться. Его старший брат, любитель шумных компаний с характером а-ля «рубашка-парень», в такую сферу никогда не стремился и в итоге поступил на специальность «реклама и связи с общественностью» в другом городе, вопреки всем мечтаниям отца. Но всё же этим летом, сразу после вручения дипломов в университете, Артём решил вернуться домой. Характер и привычки не помешали ему научиться тем вещам, которые были нужны в профессии. Работать у отца он категорически не хотел и устроился в рекламное агентство, где его креатив и владение редакторами для создания графики оценили по достоинству. И Артём с головой погрузился в работу.

Сегодня у Ковалевского-младшего тоже был рабочий день. Специально подобрав для себя несколько заказов в центре города, он надеялся уложиться в три часа. Оставался только последний заказ, когда он направился к автобусной остановке напротив драматического театра.

А там его ожидала все та же знакомая, до ужаса знакомая спина.

– Рита? – Женя увидел одноклассницу среди ожидающих свою маршрутку людей.

Девочка повернулась, тут же зажмурилась и замотала головой, думая, что сможет это развидеть. А может, просто не верила, что это правда он?

Но когда она открыла глаза, Ковалевский все ещё стоял рядом с ней. И улыбался, куда без этого.

– Божечки-кошечки. Жень, ты теперь и вне школы решил доставать меня? – не слишком дружелюбно начала разговор Рита.

Женя опешил от такого заявления и хотел было сказать какую-нибудь колкость. Но подумал и решил временно установить мир на нейтральной территории.

– Ты с тренировки? – в итоге спросил он.

Рита уже семь лет серьезно занималась легкой атлетикой. Бегала она отлично и готовилась выполнить норматив на кандидата в мастера спорта. Годы тренировок подарили Рите стальные мышцы и идеальный пресс, и на уроках физкультуры Женя даже иногда засматривался на стройную фигуру атлетки, хотя не придавал этому большого значения.

Женя разглядывал ее и сейчас. Он вообще не понимал, что с ним происходит и почему с самой первой их встречи в новом учебном году он позволяет себе какие-то странные мысли в отношении Риты. Она что, выросла и похорошела? Когда она успела это сделать? Это ведь та самая Ритка, с которой они во втором классе что-то не поделили за одной партой, а потом выясняли отношения, гоня друг друга по всем этажам школы. Ритка, которая на субботнике три года назад треснула его веником по башке, когда он с Антоном «случайно» высыпал на неё целую охапку кленовых листьев. Это же просто девчонка, с которой в детстве было столько веселых и забавных моментов. Или Виталина права, и он целенаправленно ищет внимания Риты?

Женя даже мотнул головой, пытаясь избавиться от всех этих необъяснимых мыслей.

– Я сейчас почти каждый день на стадионе, – ответила Рита, возвращая парня в реальность. – Мне кажется, я живу в форме и кроссовках.

«С такой фигурой спортивные шортики – отличный вариант», – подумал Женя и осекся, едва не сказав это вслух. Черт, да о чем он думает? Надо срочно переводить тему!

– А я скоро буду требовать пятерку по литературе за то, что книг в руках держал больше, чем весь наш класс, вместе взятый, – это парень уже произнес уверенным голосом.

– И когда же ты успел? – Рита заинтересованно посмотрела на Женю.

Он изменился за лето, и сейчас она замечала это особенно явно. Он всё ещё был похож на того Женьку, который доводил её в младших классах и обещал «уделать» на олимпиаде по математике, с чем, кстати, успешно справился три года назад. Вместе с тем перед ней был взрослеющий парень, красивый, самобытный, какой-то новый. Только этот взгляд, за три секунды берущий разгон от «покер фэйса» до чертиков в глазах, был невероятно знакомым.

– Я летом устроился курьером в книжный к отцу. Решил пока не бросать, посмотрю, смогу ли все успевать. Мне кажется, новая классуха не будет промывать родителям мозги, что в десятом классе надо учиться, а не подработками заниматься.

– Как она тебе? Виталина в смысле. Мне показалось, что она даже слишком понравилась тебе, – Рита почувствовала, что задала глупый вопрос, хотя ей было интересно проверить собственное наблюдение.

– Она прикольная, – Женя присмотрелся к Рите, и его осенила гениальная мысль, что Ритка пытается скрыть ни что иное, как банальную ревность. – Ой, ты что, испугалась, что все мое внимание перейдет ей? Не бойся, я от тебя никуда не денусь.

Фраза получилась немного двусмысленной, но Рита поняла лишь то, что Женя все еще не планирует завязывать с их персональной войной.

– Я подумал, моему братцу такую подругу надо бы. А лучше сразу жену, чтобы ходил окольцованный и не рыпался.

– А что, он сейчас ни с кем не встречается?

– Этот чудик? – Женя своего брата любил, но почему-то всегда казалось, что старшим из них двоих был он сам, а не Артём. – Сейчас у него творческий кризис,

не может какой-то проект завершить, говорит, ему не до девушек. Рит, тут все равно в автобусах давка, рабочий день же закончился. Пройдемся пару остановочек?

– Мне припишут суицидальные наклонности за то, что я гуляю вдвоем с тобой, – она хихикнула. – Хотя... Не поверишь, но я соглашусь.

Это как будто происходило не с ними, ведь пары остановок неожиданно им не хватило. Все мысли о том, как бы подколоть друг друга, как-то разом испарились из головы. Впервые за все время своего знакомства они по-настоящему разговаривали. Казалось бы, что нового они могли узнать друг о друге? Ведь они были знакомы уже более девяти лет. И все же, так часто бывает: если копнуть глубже, открывается то, чего ты и не ожидал увидеть.

У одноклассников, которых связывали лишь детские шалости и глупое, только им интересное соперничество в учёбе, вдруг оказалось довольно много общих тем для разговора. Женя любил футбол, которому посвятил несколько лет своей жизни. Рита, ежедневно бывавшая в обществе легкоатлетов, просто не имела выбора и прониклась симпатией к этому виду спорта. Ребята смотрели одни и те же сериалы и оба любили собак. Новость о том, что летом отец Жени завел щенка хаски, привела Риту в полный восторг. Как и то открытие, что Женя может говорить с ней серьезно, без своих фирменных приколов.

Пока они шагали пешком мимо вереницы машин и автобусов, детские воспоминания уплывали куда-то, уступая место новым, более взрослым впечатлениям. Как будто за несколько минут они познакомились лучше, чем за все годы, проведенные сначала за одной партой, а затем на соседних. Они не понимали, что это значит. Неужели, все-таки, между ними возможен мир?

Или даже больше, чем просто мир?

У Жени к десятому классу уже случались какие-то влюбленности, в прошлом году он даже встречался несколько месяцев с девочкой из параллельного класса и ходил еще на несколько свиданий, но все равно это было по-детски. Рита же до этого момента ни разу не испытывала серьезных чувств. А то, что происходило с ними сейчас, было слишком странным, не вписывалось в привычную картину мира. И когда Рита все-таки села в маршрутку до дома, а Женя уже почти дошёл до адреса очередной доставки, оба продолжали думать

друг о друге, словно увиделись впервые только сегодня.

Через полчаса Женя стоял у подъезда в доме Антона и почти кричал в домофон.

– Рубас, задолбал, выходи. Поговорить надо. Нет, «увидимся завтра» не катит. Да не убежит твоя гитара, блин!

Антон вскоре спустился, вдвоём парни отошли подальше во двор и сели возле детской площадки. Это было что-то вроде традиции – сидеть там, на своеобразном «месте встречи». Рублёву не нравилось, когда его отрывали от любимого занятия – игры на гитаре, но по голосу лучшего друга он понял, что сейчас надо не упрямиться и выйти.

– Коваль, ты чего такой странный? Книжки у тебя в подворотне отжали, что ли?

– Меня клинит, – сказал Женя.

– Обалдеть, вот это новость. Счастлив, что ты узнал. А теперь я пойду домой, а?

– Антох, да сиди ты уже. Меня реально клинит.

– Заметно. Давай ближе к делу?

– Я сейчас Ритку встретил.

– И что? – равнодушно спросил Рублёв.

– И мы с ней прогулялись.

– Отряд самоубийц, не иначе.

– И самое страшное, мне понравилось.

Антон совершенно не удивился, а лишь произнес «Аллилуйя» и поднял руки к небу.

- Да неужели! Наконец-то до тебя дошло!

- Что до меня должно было дойти?

- Только дурак не заметит, что вы созданы друг для друга, - Антон притормозил, так как резкую смену настроения по глазам друга чувствовал не хуже, чем Рита. А сейчас Женя был готов просверлить взглядом своего товарища. - Ты же не любишь всяких там милашек, которым надо круглосуточно говорить об их красоте и каждые пять минут целовать в носик. Да тебя тошнит от таких, ты сам говорил! А Ритка не такая. И столько лет умудряется терпеть твой характер.

- Давайте вам памятники поставим за то, что вы меня такого ужасного терпите.

- Ой, я только за, - отшутился Антон. - И насчет Ритки я серьезно. Только ты не удивляйся, когда поймешь, что втрескался, а она тебя пошлет с твоей любовью далеко и вприпрыжку.

- Это мы еще посмотрим.

Глава 3

В жизни Риты тоже настал тот самый момент, когда очень нужно рассказать о случившемся близкому человеку. Поэтому, едва зайдя домой, она кинулась к телефону.

- Катюш, ты представляешь, я после тренировки Ковалевского встретила! - выпалила Рита в трубку.

- Представляю, а что такого? Ты его первый раз видишь? - Катя удивилась напору подруги.

- Нет, конечно. Но только раньше он не пытался меня кадрить.

- Чего? Так, стоп, ни слова больше. Жди меня, я уже лечу!

Дома, где жили девочки, располагалась достаточно близко друг к другу, и Катя уже через десять минут влетела в квартиру Рыжовых.

Катя Титова всегда была довольно решительной девочкой. Она не очень походила на подругу характером и ещё меньше – внешностью: высокая блондинка с голубыми, почти прозрачными глазами, острыми скулами и довольно чувственными губами. Рита удивлялась, как с такой внешностью Катя все ещё не бегала на свидания через день. Впрочем, на то были свои причины.

Поздоровавшись с родителями Риты и вежливо сказав, что на чай они придут позже, Катя за руку потащила Рыжову в комнату.

– У меня подруга про главного красавчика школы такие интересности рассказывает, а я должна сидеть дома! Нет уж! Давай, выкладывай.

– Знаешь, я до сих пор удивляюсь, что в нем такого девочки находят? – съязвила Рита.

– Только мне, пожалуйста, макаронные изделия на уши не вешай, – резко оборвала ее Катя. – Удивляется она. Ты же не слепая. И знаешь, эти ваши брачные игры...

– Какие еще игры?

– Рит, ты правда не понимаешь? Жене хватает внимания со стороны девочек. Мог бы сейчас любую из своих обожательниц на свидание потащить. Вместо этого он тратит кучу времени на тебя.

– Кто же виноват, что он дурак?

– В чужую голову не заглянешь, – с некоторым сожалением сказала Катя. – Может, он просто видит в тебе то, чего нет в других.

– И что же это, как думаешь? Может, желание прибить его раз пять на дню? Знаешь, его троллинг заходит уже слишком далеко.

– Боюсь, сейчас это далеко не троллинг, подруга. Из меня хреновый советчик, мне бы с собой разобраться. Но наш Женечка никогда ничего не делает просто так.

Про «хренового советчика» Катя была права. Трудно было описать, что чувствовала она сама, видя лучшего друга Жени. Антон был для Кати предметом грез вот уже больше полугода. Их двоих никогда не связывали детские «разборки», как Риту с Ковалевским, для Кати её одноклассника Рублева раньше словно и не существовало. До того дня, когда на новогодней дискотеке в школе его попросили сыграть на гитаре какой-нибудь «медлячок». Она увидела, как Антон притронулся к гитаре, услышала, как он спел первые строчки сплиновского «Выхода нет». На фразе «Девочка с глазами из самого синего льда» мир пошатнулся. Кате казалось, что этот симпатичный рыжеволосый парень с хрипловатым голосом поёт для нее и о ней. На танец ее не пригласили, но она только порадовалась этому. Все три минуты Катя молча смотрела на Антона и расплывалась в улыбке. С того вечера ее жизнь крутилась вокруг Рублёва, который чувствовал интерес девушки, но увы, ответить взаимностью не мог и предпочитал делать вид, что ничего не понимает. А как она страдала, смотря на него каждый день! Так он ещё и сидел ровно за ней, так, что она спиной могла ощущать его присутствие.

– Рублев игнорит меня, как будто я – пустое место, а мне хоть головой о парту бейся – результата нет. А вот что интересного выдаст его дружок, вопрос хороший.

Риту ожидало довольно интересное утро. Едва поднявшись на свой этаж в школе, она услышала приторно-радостный смех. А точнее, сразу несколько весёлых и щебечущих голосов.

Девочки из параллельного класса окружили Женю, который вальяжно облокотился на подоконник и рассказывал какую-то ерунду своим слушательницам. Десятиклассницы как бы невинно строили ему глазки, улыбались и хлопали ресницами.

Риту едва не затошнило от этого всего. Правда, она и самой себе не могла объяснить, почему так реагирует на ситуацию. Все ведь и так знали, что у Ковалевского отбоя нет от «фанаток». То, что парень обожает быть в центре

всеобщего внимания, новостью тоже не являлось. Но почему-то фигура Жени, окружённая маленькими хищницами, вызвала какую-то странную смесь чувств.

Обзорный пункт Рита организовала в паре метров от компашки, с интересом наблюдая за происходящим театральным действием. Лицо ее при этом было максимально недовольным, хотя Рита не могла оценить себя со стороны и не замечала этого. Через несколько минут появилась Катя, которая одними глазами задала подруге вопрос, что происходит.

– Катюш, пойдём отсюда. У девочек скоро будут разливы Тигра и Евфрата от плоских шуточек Евгения Александровича.

Рита произнесла это достаточно громко, чтобы все участники беседы могли услышать и принять к сведению. Кто-то из девочек метнул в Рыжову гневный взгляд, Женя загадочно улыбнулся, а Рублёв, наблюдавший за картиной со стороны, тихо смеялся в кулак.

Когда Рита и Катя скрылись из вида в другой части школьного коридора, Женя довольно быстро выпутался из цепких лап своих поклонниц, присоединившись к Антону.

– Братан, а что за спектакль сейчас был? – спросил Рублёв у друга.

– Да так, небольшой эксперимент. Ты это видел?

– Как Ритка взбесилась? Очень забавно, однако.

– Вчера она просила забыть о ее существовании, а сегодня, стоило мне затусить с другими девчонками, тут же на стенку лезет. Ну нет, Ритуль. Ты меня не обманешь.

– Ты что, ещё сильнее ее бесить собрался?

– Я не знаю, куда ещё сильнее, но да, спокойная жизнь Рыжову ожидает ещё не скоро.

Женя любил говорить, что его друг сколотил в школе «мини-рок-группу», Антон же предпочитал называть себя и своих товарищей «маленькой музыкальной бандой». Начало этой истории было положено после той самой дискотеки, когда вся школа узнала Рублёва как талантливое гитариста с неплохим голосом, а Катя влюбилась в парня до беспамятства. На следующий день к Антону подошли двое парней: Саша из параллели и Миша, учившийся на год младше. Саша оказался басистом, Миша – клавишником. Ребят посетила безумная идея поиграть вместе. Рублёв, большего всего на свете любивший музыку, не мог упустить такую чудесную возможность пошуметь на всю школу.

Актовый зал им предоставили без проблем. После новогодних каникул банда впервые собралась втроем. И удивительно как-то сразу нашёлся общий язык, понимание и схожее чувство музыки. Женя, который не играл на инструментах и не пел, потому что в детстве сбежал из музыкалки ради футбольной секции, все равно почти не пропускал их репетиции. Именно он был первым слушателем ребят, помогал подбирать репертуар. Ковалевский стал тем, кто в один прекрасный день сообщил Антону, что группе чего-то не хватает. А точнее, кого-то. Ударник был очень нужен, и Рублёв не мог этого отрицать. Однако в школе музыканта такой специализации не нашлось. Тогда Антон бросил клич среди своих знакомых, просил помочь ему собрать полноценную банду. Лишь ближе к маю затея удалась, и в группе появился Матвей – парень из соседней школы, который когда-то познакомился с Антоном в музыкалке.

Дебютное выступление могучей четвёрки произошло на последнем звонке и стало настоящим фурором. Выпускницы едва не зацеловали Рублёва, который своим постепенно грубеющим голосом исполнил для них «Три полоски» группы «Animal Джаз». Женя, ощущавший себя кем-то вроде арт-директора этого музыкального чуда, решил, что группе срочно нужно название. Оно не родилось бы легко, без долгих творческих мук, если бы Ковалевский не обратился к тому, кто мог придумать что угодно за пару минут. Показав брату видеозапись с выступления ребят, он спросил, как назвать это «музыкальное безобразие».

Ковалевский-старший придумал только один вариант: «36 и 4». 36 – по номеру школы, 4 – по количеству участников. А всё вместе – как температура тела вполне здорового человека. Возражений не было, и с тех пор «36 и 4» стали одной из визитных карточек школы.

Своему новому классному руководителю Антон о группе не рассказывал. Уже несколько раз в послеобеденное время Виталина Сергеевна слышала весьма громкие звуки из зала, но не решалась узнать, кто именно там репетирует. Кабинет истории и обществознания, ставший «офисом» для Виталины, располагался совсем близко к актовому залу, поэтому учитель сдалась, когда в пятый раз услышала вступление к песне «До скорой встречи» «Зверей». Любопытство взяло верх, и Виталина вышла из кабинета.

У дверей актового зала она увидела Катю и Риту. Разумеется, у девочек были свои, высокие такие и довольно симпатичные причины здесь находиться.

– Ой, Виталина Сергеевна, а вы же не знали про нашу группу? – спросила Катя, заметив учительницу.

– Не знала, зато отлично слышала! Не в каждой школе есть такая уникальная история. И кто же там играет?

– Вы будете удивлены. Давайте зайдём к ним? – предложила Рита. Виталина Сергеевна без раздумий согласилась. Казалось, ей было так же интересно, как и девчонкам.

Антон, увидев необычную делегацию в дверях, застыл на полуслове. Мысленно извинившись перед Ромой Зверем, он отодвинулся от микрофона.

Виталина Сергеевна уверенно шла к первому ряду, где сидел Женя, пытавшийся записать удачные моменты репетиции на камеру телефона.

– У меня в классе – фронтмен школьной группы, а вы молчали! – она с укором посмотрела сначала на Антона, потом на Женю и подошедших девочек.

– Тут не все учителя хорошо к нашему увлечению относятся, – отбился Рублёв. – Поэтому я не рассказываю. Как по мне, лучше спеть, чем на словах объяснять.

– Правильно думаешь! – ответила учительница. – У меня за спиной пять лет музыкалки. Не волнуйтесь, я ваше увлечение прекрасно понимаю. Приятно удивлена.

– А вы играете? – спросил Антон.

– Нет. Я вокалом занималась. Так что пою, – сказала Виталина таким тоном, словно ничего удивительного в этом не было. Подумаешь, поющий учитель?

– А может, споёте с нами? – спонтанно предложил Рублев.

– Вы только с российским репертуаром работаете?

– Рубас занимается с репетитором, чтобы и по-английски скоро запеть, – тут же вставил Женя. – А пока рашен мюзик онли.

Антон скорчил другу рожицу, Ковалевский ответил ему тем же. Но спорить парни не стали.

– У меня есть идея. Как насчёт «Мой рок-н-ролл»? – быстро сообразил Рублёв. – Там как раз есть партии для нас.

– Без вопросов! – и улыбнувшись ребятам, Виталина уже поднималась на сцену.

Ребята переглянулись. Виталина не могла не удивить их своей решительностью и тем, как просто для нее было взять и спеть на одной сцене со своими учениками. Представить, что кто-то из учителей делает так же, было почти невозможно.

Антон очень любил эту песню, но ему всегда казалось, что без женского вокала, только в его исполнении, она теряет все своё очарование. Сейчас парень был просто в восторге: голос Виталины Сергеевны идеально подошёл к песне, ребята отыграли четко, без заминок, и история получилась очень красивой и западающей в душу.

Пока на сцене творилось какое-то легкое музыкальное волшебство, Женя подошёл к девочкам и приобнял их двоих, кивая головой на сцену. Катя, казалось, ничего не чувствовала. Для неё ничего вокруг не имело значения. Она видела только Антона и смотрела прямо ему в глаза. Рублёв, как обычно, не уделял этому много внимания.

А вот Рита в ту же секунду вспыхнула и поняла, что краснеет, ощущая на себе руку Жени. Впрочем, понадобилась еще секунда, чтобы осознать масштаб бедствия.

- Лапы свои загребущие убрал, - шикнула она на Ковалевского.

Тот лишь нахально улыбнулся и, отпустив Катю, плюхнул обе ладони на плечи Риты.

- Тебе жить надоело? - шепнула Рита, оборачиваясь к Жене. Его лицо оказалось так близко, что ей даже пришлось чуть отстраниться.

- На тебя слишком плохо действует «БИ-2», - нравоучительным тоном ответили ей.

- Это ты на меня так действуешь.

- Вот и попробуй потом доказать, что ты ко мне равнодушна.

Ответить было нечего, Женя застал ее врасплох. Пришлось замолчать и надеяться, что ее красных от смущения щёк он не увидит. Но если уж говорить честно, то от его рук было как-то приятно тепло.

А через минуту Ковалевский отошёл от нее и сделал вид, словно ничего и не произошло.

- У нас градус повысился, 36 и 5, между прочим, - заметил Женя, когда песня закончилась.

Виталину после этого спонтанного исполнения хвалили и засыпали комплиментами. Ей даже пришлось пообещать, что когда-нибудь она споёт вместе с парнями. А вот девочки удалились с репетиции с такой же скоростью, с какой появились на ней. Слишком много сложного и необъяснимого витало в воздухе.

- Кать, вот что это было? - спросила у подруги Рита, как только они вышли из здания школы.

- Десятый год одно и то же, и ты ещё спрашиваешь?

- Да он совсем обнаглел! Уже ручищи свои на меня закидывает!

- Слушай, вот мы девочки требовательные: не обращают внимания на нас – плохо, слишком много обращают – ещё хуже, – спокойно ответила Катя. – Но вы бы с Ковалем разобрались уже как-нибудь в своей песочнице, а то никак игрушки поделить не можете.

- У нас с ним разные песочницы.

- Да уж, тяжелый случай, – про себя сказала Катя. – Мне бы твои проблемы, Ритка...

Глава 5

Кажется, друзья понимали лучше самих Риты и Жени, что с ними происходит. Ковалевский подсознательно чувствовал, что настал момент, когда можно повернуть их странные отношения с Ритой в другую плоскость. Но стоит ли это делать и какой будет результат?

Одно он точно знал: делать вид, что ничего не происходит, не получится. Им нужно было ещё раз пообщаться вне школьных стен. Обязательно.

Через несколько дней после их вечерней встречи на остановке Женя решился на новый шаг в сторону своей личной рыжей занозы.

- Рит, а можно я после работы зайду к тебе на тренировку? – Женя подлетел к однокласснице уже на школьном крыльце, когда все спешили домой после уроков. Резко затормозив, Женя едва не снес целую стайку учеников младших классов, которые были в два раза ниже его.

- Ковалевский, ты что, перетрудился? – Рита притормозила, удивляясь странному вопросу парня. – У тебя новая идея, достань Риту в среде ее

обитания?

- Вот сразу какое-то недоверие, а я искренне интересуюсь.

- Сдался ты мне со своим интересом. Если я сегодня споткнусь и полечу носом в газон, ты же меня всю жизнь потом стебать будешь.

Девушка снова резво спускалась по ступенькам, при этом густые волосы, собранные в тугий хвост, перекатывались от одного плеча к другому. Когда-то давно Женя, по классике жанра, мог подергать её за косички. А сейчас он не отказался бы узнать, какие её волосы на ощупь и чем они пахнут. Отбросив эту мысль, Женя направился за Ритой и обогнал ее, продолжая двигаться, но развернувшись лицом к девушке.

- Стебать не буду, честное слово, - Ковалевский даже вскинул руки перед собой, словно собирался сдаться в плен. - Ну Рит, я серьёзно! Ты разве стесняешься?

- Ой, только на слабо меня не бери! Ты реально решил стать моей персональной пиваккой? Хочешь - приходи. Но учти: если я после тренировки на ногах держаться не буду, домой меня на спине потащишь!

Женя подумал, что такая перспектива его совершенно не напрягает, поэтому бросил на ходу «до вечера» и вместе с Антоном помчался домой.

- Ты все-таки затеял нелегкую охоту, - сообщил другу Антон.

- Что? А, ты о Рите. Представь себе, мы с ней общаться начали. Общаться! За все девять лет меньше говорили, чем за эти несколько дней. И удивительно, но у нас всегда находятся темы для разговора. Я-то думал, она на своем спорте шизанутая, но Рыжик прикольная, правда.

- Рыжик... ну все, вызывайте врачей, у нас Женька совсем того. От внезапной любви поехал, - Антон боялся, что получит от друга в ответ массу нецензурных слов, но Ковалевский лишь махнул рукой.

- Тох, раньше у меня такого не было. Что-то щёлкнуло, и я не могу думать ни о ком другом. Только о ней. Как будто помешался.

Антон карикатурно закатил глаза и положил руку на плечо товарища.

– Брат мой, вот и тебя настигла эта беда под названием любовь. Если когда-нибудь захочешь поплакаться, так и быть, я стану твоей жилеткой.

– Иди в баню, Рубас, – с насмешкой сказал Женя, сбрасывая с плеча руку друга. – Искренне желаю тебе девушку, которая выбьет из твоей головы всю дурь.

– Главное, чтобы не гитарой била, – выкрикнул Антон, уже сворачивая к своему дому.

Появившийся на трибуне симпатичный парень вызвал оживление среди атлетов. Девочки принялись разглядывать красавчика, заглянувшего на тренировку и выяснять, к кому же он пришел.

Рита до последнего не верила, что Женя появится на стадионе, поэтому даже не смотрела на трибуны. Она была уверена: это очередной его прикол, а приходить на самом деле он не собирался. В последние дни они стали общаться намного больше, и Рита не возражала против этого. И всё же она думала, что спустя столько лет парень всего лишь разглядел в ней интересную собеседницу, с которой можно не только обмениваться «любезностями» в школе, но и переписываться по вечерам. Девчонки обычно сами бегали за ним, тогда как Рите эти странные игры были до лампочки – ну кто в здравом уме будет вешаться на шею пацану? А тут выходило, что господин Ковалевский сам постепенно проникал в её жизнь. Но она почему-то не пыталась этому помешать.

– Ритуль, он тебе машет что ли? – одна из девчонок кивнула в сторону Жени, который действительно отыскал глазами Риту и отчаянно пытался обратить на себя внимание.

– Вот же чудовище, притащился, все-таки.

– Ты его знаешь? Это твой парень? А он ничего такой! – вопросы и реплики посыпались со всех сторон, и Рите уже хотелось с размаха кинуть в Женю кроссовком, чтобы избежать дальнейших разговоров.

– Этого милого парня я однажды отлупила веником на субботнике, и сейчас с радостью повторила бы это действие. Вот зачем он приперся-то?

– Ритка, ну ты и дуручка. К тебе вон какой парень на треню пришел, а ты ерунду всякую говоришь.

Рита пожала плечами и стала готовиться к очередному забегу. Пришёл он, и что с того! Хотел – пусть смотрит. А она будет делать вид, что его тут нет.

Тренировка длилась еще полчаса, после чего девушка переоделась и вышла на улицу, где ее уже ждал Женя.

– Ты понравился половине моих девчонок, хочешь, ссылочки скину на их странички, выберешь себе новую подружку? Можем даже вместе обсудить, кто из них симпатичнее.

Рита засмеялась, надеясь, что за подобные фразы Женя ее не прибьет.

– Если ты сейчас серьезно, то я обижусь, – парень скрестил руки на груди и радовался, что через темные очки Рита не может разглядеть, как он на нее смотрит. А Женя в очередной раз изучал ее фигуру и любовался тем, как солнце играет в рыжих волосах.

– Ладно, твои обиды обычно мне выходят боком, так что не буду об этом. Давай без прелюдий, какого хрена ты за мной таскаешься? Зачем напрашивался на тренировку?

– На тебя посмотреть хотел, – Женя медленно двинулся вперед по тротуару, Рита пошла за ним.

– То есть в нашем школьном курятнике ты на меня не насмотрелся, не успела достать своим видом?

– Ритка, мы уже не в третьем классе. Хватит воспринимать меня как парня, который хочет отжать у тебя место за партой.

– Да-да, мозгов у тебя с третьего класса немного прибавилось.

- Немного? - обиженно спросил Женя.

- Наш мальчик вырос, поумнел, похорошел.

О нет! Она не должна была говорить так! А то Женя решит ещё, что Рита в него влюбилась и стала одной из его многочисленных поклонниц. Но он так не подумает, он же знает ее. Или думал, что знает? А сейчас они вновь смотрят друг на друга, словно недавно познакомились.

- Ого, я сегодня заработал комплимент. Ритуль, мне уже есть, чем гордиться!

- Не подскажешь причину, по которой я не должна прибить тебя на месте? - Рита откинула волосы назад, пытаясь придать себе воинственный вид, но Женя расценил это иначе. - И вообще, как от тебя отделаться?

- Прибей, если хочешь. Тогда я стану призраком и буду приходить к тебе каждую ночь через форточку.

- Я буду звать тебя «сквозняк».

- Да как пожелаешь. Я, вообще-то, хотел тебе мороженое купить. Но раз я «сквозняк»...

Девушка рассмеялась, сообщив, что ради мороженого отложит инквизицию и даже попробует быть доброй.

Они гуляли по городу, болтая о всякой ерунде. Сами не зная, как ноги привели их сюда, ребята оказались в парке детских игровых автоматов.

- Ну что, Рыжова, замочишь каких-нибудь зверушек молотком? Я даже не буду спорить, ты в этом точно победишь.

- Единственная зверушка, которую я хочу замочить, таскается за мной по пятам, - прошипела сквозь зубы Рита. - С удовольствием бы настучала. И лучше бы не игрушечным молотком.

– Детка, не будь такой грубой.

– Тебе не идёт говорить «детка». Что, у брата научился? Так ты ещё не дорос «деток» заводить.

– Ладно, детка, я не буду, – с насмешкой сказал Женя, зачем-то приобнимая девушку, которая тут же начала выпутываться.

– Руки, Ковалевский! Я тебе не полотенце, чтобы об меня их вытирать! И что за привычка дурацкая распускать свои лапы?

«Да из-за тебя же и привычка», – успел подумать Женя.

– Ритулик, ты так мило бесишься, – это он уже произнёс вслух.

Рита запрокинула голову и прошептала что-то невнятное и явно не доброе, обращаясь к высшим силам.

– Коваль, ну скажи, по воле каких богов ты ко мне прилепился? Соскучился по стадиону? Так давай, возвращайся на свой футбол. Бегай козликом по полю, мячик таким же козликам перебрасывай.

– Мне сейчас не нужен футбол. Мне кое-что другое нужно, – включая свою шикарную улыбку, сказал Женя.

«Если есть где-то бог, то пусть он даст мне сил и терпения, а вот этому несостоявшемуся Месси – мозгов», – подумала про себя Рита, посылая Жене и себе ментальные подзатыльники. Ему за то, что выводит из равновесия, себе – что это самое равновесие теряет, когда он улыбается.

– Ладно, рыжуй, от слов к зверюшкам, – бросил на ходу Женя, направляясь к кассам.

В итоге Женя купил карточку парка развлечений и закинул на неё достаточно большую сумму, чтобы наиграться во все автоматы, которые понравятся. Отказывать себе ни в чем не хотелось, почему-то хотелось только дурачиться, соревноваться, кто больше заработает купонов и до остервенения биться в

аэрохоккей. Впервые в жизни он поймал себя на мысли: когда Рита выигрывает и улыбается, даже когда нарочито громко радуется своей победе, ему это нравится. Она выглядела такой живой, искренней, смешной. А как горели ее глаза, когда Ритку охватывал азарт!

Они в очередной партии сравняли счёт, а Рита прикусила губу, пытаясь сосредоточиться. Женя засмотрелся на неё и тут же пропустил шайбу.

- Ты чего залип, чудо? - недоумевая, спросила Рита.

- Не знаю. Ты сейчас такая довольная и радостная.

- А обычно злая, как собака, которую неделю не кормили?

- А ты мне и такой, и такой нравишься, - Женя произнёс это без долгой моральной подготовки, просто слова сами сорвались с губ в подходящий момент. Обманывать себя уже была поздно, а скрывать от девушки - бессмысленно.

Рита ошарашенно смотрела на него, хлопая ресницами, а Женя наблюдал за ней и улыбался. А ведь она действительно почему-то была нужна ему. Рядом с ней было нескучно, а его личный спидометр ощущений просто зашкаливал. К ней тянуло, и даже их дурацкие перепалки давно превратились для него в способ подзарядки. Он заиклился на ней, не мог думать ни о ком другом. И когда она оказывалась рядом, понимал, что с каждым днём это становилось только сильнее.

- Не поняла, ты на курсы пикапа записался? Это какой-то новый прикол?

- Я от этого прикола сам охреневаю. Нравишься ты мне, Рыжова, - вновь уверенно выдал Женя, словно это были самые обычные слова.

- Я тебе что???

- Проблемы со слухом, Ритуль? Так ты не ослышалась. Не передумала оставлять меня в живых? Давай доиграем, что ли.

Но Рита как будто застыла и не могла сделать ни одного движения. Она нравится Ковалевскому! Боже, так не бывает! Выходит, Катя не ошиблась.

Но как же так? Она же ничего не делала, чтобы влюбить в себя Женю, наоборот, еще и прикалывалась над ним, а кто же такое оценит? Внутри разорвался снаряд от переизбытка эмоций, но слова упорно не шли с губ. Она всегда была уверена, что таким парням нравятся только девочки-принцессочки, шагающие по школьным коридорам на каблуках и с гордо поднятой головой. Рита же туфли на каблуках обувала раз в жизни: на вручение аттестатов в девятом классе. Женя тогда еще пошутил что-то о том, что кроссовки все-таки не приросли к ее ногам. И ведь таких красоток, про которых она говорила, в школе хватало. Большинство из них готовы были из кожи вон лезть, чтобы ухватить свою порцию внимания Ковалевского.

А вот она сама не похожа была на всех этих девочек, что липли к Жене, как к меду. Ноги не от ушей, ресницы не метровые, да и лицо какое-то... обычное?

Она не могла ему нравиться. Ведь если оценивать трезво и не врать самой себе, то он действительно крутой парень. Красивый, неглупый, с чувством юмора. И вдруг ему оказалась нужна она – самая обыкновенная девочка, у которой из-за спорта никогда не было времени на влюбленности и свидания. Она даже не знала, как вести себя рядом с парнем! Глазки не строила, губки не надувала, томные взгляды не посылала. А ещё она была той самой, с которой Женя столь успешно воевал всю свою школьную жизнь.

И тут ее сознание пронзила внезапная мысль. А вдруг все правда? А вдруг ей даже хочется, чтобы это оказалось правдой?

– Рит, по правилам техники безопасности, тебе сейчас лучше просто помолчать, – сказал ей Женя.

Рита кивнула, соглашаясь, но все равно не могла сдвинуться с места. Женя уже забыл про незаконченный матч, ему пришлось взять девчонку за руку и почти потащить за собой. На удивление, она не упиралась: настолько шокирована была его словами, что временно не могла противостоять ему.

«Интересно, какая у меня будет реакция, когда она мне скажет то же самое? А если не скажет? Нет, рыжуля не может не ответить взаимностью. Пусть только

сама осознает это»

С такими мыслями Женя решил временно закрыть тему, но он уже знал, что скоро вернется к ней вновь.

А Рита никак не могла уснуть в ту ночь. Слишком нереальным было то, что сказал ей Женя. И слишком странной была ее собственная реакция. Было так страшно, что он обманет, вздумает просто пошутить. Вокруг него полно девочек, что ему стоит разыграть одну из них?

Но страх прятался куда-то, стоило лишь представить, что они вместе. Да да, представить, что они рядом, он держит ее за руку и в очередной раз осыпает своими приколами. А потом наклоняется и целует...

Мамочки. До чего дошло! Она ночами представляет себе поцелуи со своим персональным школьным врагом! Или он уже не враг?

Рядом с подушкой пискнул телефон. Ей пришло сообщение от Жени.

«Хочу, чтобы ты мне приснилась. Потому что во сне ты точно от меня не убежишь, рыжая бестия»

Рита закрыла лицо ладонями, сходя с ума от своих же мыслей. Никому на свете она бы сейчас не призналась, что хотела бы не только попасть в его сон, но и увидеть его в своём.

Глава 6

– Кать, милая, скажи, как это называется?

На перемене десятый «Б» ждал учителя в коридоре, сгруппировавшись небольшими кучками. Типичная такая десятиминутка между уроками. Парни, среди которых были Антон и Женя, обсуждали результаты вчерашних футбольных матчей. Девчонки болтали на разные не самые серьезные темы. Рита и Катя стояли, немного отделившись от всех, и по учебникам повторяли

заданную тему. Точнее, Катя повторяла, а Рита только и делала, что постоянно поглядывала на Женю. И каждый раз натыкалась на серые глаза, смотрящие прямо на неё.

- Что называется? – спросила Катя, не отрывая глаз от страниц.

- Он пялится на меня, – коротко ответила Рита.

Катерине не требовалось объяснять подробнее. Она метнула быстрый взгляд в сторону парней и сразу все поняла.

- Влюблённый Ковалевский во всей своей красе это называется.

- Кать!

- Рита, пойми, отрицать действительность уже поздно. Он втрескался в тебя.

- И что мне теперь делать с его любовью?

- Варианты, Шкипер?

Знала бы сама Рита, чего она хочет! Днём – чтобы он отстал навсегда. Ночью – чтобы сгреб в охапку и не отпускал... Вот и как в себе разобраться?

- Рит, настоящая химия сама себя не выучит, а вы и без меня нахимичите что-нибудь. Вот скажи, что ты к нему чувствуешь? Кроме раздражения, разумеется.

- Святые ежики! Ничего не понимаю.

- Рыжова? – подозрительно скосив глаза на подругу, спросила Катя. – Ты чего так вылупилась на него? В учебник бы так смотрела, а не на Женечку.

- Кать, а он красивый.

Катерина с треском захлопнула книгу.

– Новость года подъехала, честное слово. Рит, ты с какой планеты вообще? Первый-первый, я второй, земля вызывает! Ой, а что это у нас щёчки покраснели?

Рита с удовольствием отвернулась бы от подруги, чтобы скрыть все более заметное смущение.

– Ууу, ну и дела, – Катя не могла подобрать слов, чтобы описать словами истину, открывшуюся ей в этот момент. – Все понятно, Рыжова. Тебе хана.

В четверг, перед очередным уроком истории, класс не на шутку волновался. Было пройдено уже несколько тем, и Виталина Сергеевна обещала провести тест. Добрая и понимающая по первым впечатлениям учительница вполне могла оказаться грозной фурией во время проверки знаний, и ребята срочно делали спасительные шпаргалки. Благодаря новому учителю предмет как-то сразу стал интереснее, но большинству история все равно давалась тяжело – трудно было выучить даты, имена, построить логические цепочки между событиями.

Рита переживала не за результаты теста, а за соревнования, ждущие её на выходных. Проигрывать не хотелось, но последние тренировки проходили не самым блестящим образом, и тренер заставлял девочку бегать едва ли не до потери пульса. Всегда собранная атлетка немного дала волю эмоциям, а в спорте это мешало. Рита все понимала, только вот никак не могла сосредоточиться. Не о том она думала, о чем стоило бы. Совсем не о том.

Закопавшись в своих мыслях, она вышла в коридор, потому что смотреть на синхронно обалдевших одноклассников сил уже не было.

Людей рядом с кабинетом почти не оказалось, а в конце коридора возле окна стоял Женя, с отрешенным видом листавший что-то в телефоне. Рита уверенно направилась к нему.

Она, в здравом уме, сама шла к Ковалевскому! После его признания они больше не обсуждали тему чувств, хотя общались каждый день и в школе, и вечерами. Рита совершенно запуталась, что она ощущает, находясь рядом с ним каждый день. Признаваться себе в том, что уже смутно засело на краешке подсознания, было страшно, гораздо страшнее даже, чем проиграть забег.

– Ты что-то не занят шпаргалочным мракобесием, – сказала она, становясь напротив парня.

– Я так понимаю, ты тоже, – Женя убрал телефон в карман и облокотился на оконную раму. – Вот уж не поверю, что тебе все равно, как ты тест напишешь. Прикинь, что будет, если я тебя опять уделаю.

Он усмехнулся, а вот Рите смешно не было.

– Можешь не верить, но сейчас не до теста, удельвай, если хочешь, – Рита вздохнула, представляя, как сегодня снова будет отходить после тренировки, и подумала, что оценки её сейчас интересуют меньше всего на свете. Особенно меньше того надоедливого, но совершенно нереального парня, который так замороженно смотрит на нее.

– Что-то случилось? – от пронизательного взгляда серых глаз Ковалевского спрятаться было невозможно.

– Нет, но может. У меня в субботу соревнования, а я бегу на последних тренировках хуже наших лентяев-задохликов на физре.

– Рит, ты чего? Это же на тебя не похоже. Ты лопнешь скорее, чем проиграешь кому-нибудь. Я не думаю, что у тебя не получится, – Женя потянулся к Рите рукой и ласково потрепал по плечу. – Рыжик, ты все сможешь, правда.

Он не называл так Риту уже несколько лет, и девочка даже не поверила, когда услышала это обращение. Прозвище «Рыжик» так и пристало к ней с первого класса. Правда, потом Женя не произносил его, называя Риту, чаще всего, по фамилии. «Рыжик» еще никогда не звучало настолько мило, как сейчас.

– Как ты сказал? Рыжик? Я думала, ты уже забыл про это.

– Ну уж нет, я свои шедевры не забываю. И если я хочу называть Рыжиком, разве нельзя?

Ей хотелось сказать, что можно, ведь это было так приятно. С другой стороны, зачем? И с губ сорвались совсем другие слова.

– Жень, что тебя нужно от меня? – напрямую спросила Рита.

– Ты правда не понимаешь?

Она внимательно смотрела на парня и ловила себя на мысли, что ей нравится слышать его голос. Знакомый с детства и совершенно другой. Обалдеть просто. Почему так не хотелось, чтобы это мгновение закончилось?

А Женя мечтал ровно о том же. После того вечера, когда он встретил Риту на остановке, для него существовала только эта девочка. За несколько дней из Ритки, которую он всегда бесил и доводил, она стала для Жени особенной. Он уже понял, что не хочет бегать за ней месяцами. И тем более, не хочет, чтобы она бегала от него. Ковалевский мечтал, чтобы счастье настигло их как можно скорее. И если надо, то он был готов разбить все стены, стоящие между ними. Не хочет признаваться, что он тоже нравится ей? И пусть. Сейчас он не оставит ей путей для отхода.

Она спросила, что ему нужно? Ну так пусть узнает. Забыв обо всем, что происходит вокруг, Женя шагнул к Рите и неожиданно поцеловал ее. Прямо в школьном коридоре. Без разрешения и без всяких споров.

А это был первый поцелуй в жизни девочки. Она столько раз видела в фильмах, как это происходит, а теперь совершенно волшебный момент случился и с ней. И целовал её Женя Ковалевский – тот самый, которого первая учительница когда-то сделала соседом Риты по парте, развязав между ребятами войну. Что сказала бы та строгая классная дама, узнав, чем занимается буйная парочка спустя столько лет?

Попытки Риты вырваться и побить Женю кулаками прекратились быстро. Быстрее, чем она сама могла подумать. Нет, Рита не забыла, как дышать, не упала в обморок и даже не потеряла равновесие. Но в этот момент для нее существовал только Женя, только этот парень, горячее дыхание которого она ощущала на своем лице. Обнимая его, Рита (совершенно того не замечая) пыталась прижаться к нему покрепче, словно хотела стать еще ближе. Своим поцелуем он устроил такой творческий беспорядок среди мыслей девушки, что она просто потерялась в собственных ощущениях. Но ей уже казалось, что иначе между ними и быть не могло.

– Рыжик, – Женя оторвался от нее и посмотрел прямо в глаза, – Рыжик, ты нужна мне, понимаешь? Я теперь без тебя никак. Я всегда без тебя никак.

– Жень, – его имя она назвала уверенно, но вот что сказать ему дальше? – Я не понимаю, что происходит. Мне впервые в жизни не хочется послать тебя.

– У этого чувства есть определенное название, но если боишься, то можешь продолжать не признаваться и мне, и самой себе. Я подожду. Только уже не отпущу тебя.

И действительно не отпустил. Женя стиснул её ещё сильнее и на секунду оторвал от земли. Хотелось покружить Ритку, поцеловать её снова, взять за руку и утащить куда-то, где будут только они вдвоем. Но все это обязательно будет позже, а прямо сейчас главное, что спустя столько лет глупой борьбы он по-настоящему с ней, она с ним, они вместе. Да называйте это, как угодно! Ведь теперь она – его Ритка, его Рыжик, самая неугомонная и самая лучшая девочка на свете.

– Я приду за тебя поболеть в субботу, слышишь? У тебя просто нет вариантов пробежать плохо.

– Ну да, дуэт из орущих на трибуне Жени и Кати – это мощно, – Рита улыбнулась и потянула парня к кабинету. Тест ради них никто не отменит, но знала бы Виталина, что для них сейчас нет ничего важнее их собственной истории!

Вместе они вернулись в класс, а дальше занялись своими делами. Антон понял, что между ними что-то произошло по абсолютно одинаковой глупой улыбке на лицах обоих, но спрашивать у друга ничего не стал.

Глава 7

Войдя в дом вечером после работы, Женя сразу же обнаружил кроссовки Артёма возле двери.

«Опять мой братец притащился на мамину еду»

Мысли Жени были абсолютно правильными. Артем уже давно жил отдельно и был весьма самостоятельным, но готовить не любил. Жениться он пока не планировал, но уж если расставаться с холостяцкой жизнью, то только ради самой лучшей девушки. Такой, которая умеет сочетать в себе качества лучшего друга и пылкой любовницы. И да, готовит не хуже, чем мама.

С подругами, которые в его жизни менялись достаточно часто, Артем расставался легко и без особых проблем. Сейчас же он вовсе был свободен и по вечерам часто приходил к семье.

На кухне Женя стал свидетелем замечательной картины: Артём увлеченно рассказывал маме о каком-то новом проекте, при этом уплетая за обе щеки запеченную под сыром свинину и какой-то салат. На столе еще стояла тарелка с парой горячих бутербродов.

- Это все, что ты мне оставил, брательник? - спросил Женя, сам едва не ухохатываясь со зрелища «Артем-паинька».

- Пффифет, - проговорил Тема, продолжая жевать. - Это я еще щедрый, мог бы сам все съесть. Мам, а можно дачу «забронировать» на выходные?

- Давно на шашлыки не выбирался? - спросила женщина, которую за прекрасную внешность с трудом можно было назвать мамой двоих взрослых парней. Некоторые черты лица сыновья унаследовали от неё. И в целом оба были больше похоже на маму, чем на отца.

- Ага, даже соскучился по нашей беседке. Женёк, погнали в воскресенье на дачу с нами? И Тоху бери с собой, только чтобы он с гитарой был. Скажи, без нее не пустим.

- Темыч, я уже девушке обещал, что на выходных буду с ней, - Женя сел за стол и потянулся за бутербродом, чтобы спрятать легкое смущение. Он никогда не скрывал от брата личную жизнь, но о Рите, разумеется, ещё ничего не рассказывал.

- Опа, мелкий, ты когда новую подружку завести успел?

– Вот не поверишь, сегодня. Она моя одноклассница. А я, дурак, раньше не замечал, какая она классная.

Артем улыбнулся, реально радуясь за своего «мелкого». Надо сказать, что Ковалевский-старший и его младший брат внешне были похожи, только у Артема волосы были черные, а глаза темнее, чем у Жени. Возможно, Женя казался несколько симпатичнее старшего брата, но харизмой ему однозначно уступал. Артем так органично смотрелся в своем образе «человека-беспорядка», так ловко уживался в собственном хаотичном мире, что перед его обаянием было невозможно устоять.

Смотря на своих выросших сыновей, их мама радовалась, что эти красавцы были её детьми. И все никак не могла привыкнуть, что они оба уже такие большие.

– Бро, а ты бери свою девушку к нам, – после некоторых раздумий выдал старший Ковалевский. – Мы же не с ночевкой едем, я пить вообще не буду и на машине помчу. Девчонки там еще будут, так что пусть не переживает. А если стесняется, пусть подругу с собой захватит. Тоха побудет немного джентельменом.

– О, как раз есть одна такая, которая ради его джентельменства подпишется на что угодно. Главное, чтобы Рубас сам не истерил.

– Да ну его, надо же не только гитару обнимать.

– Тема! – не выдержала намеков старшего сына мама.

– Мам, а что? Мальчики у нас взрослые.

– Ладно, Темыч, – Женя подтянул к себе салатницу, защищая ее от наглых посягательств брата. – Я поговорю с девчонками. Думаю, против не будут. Про Антона сам знаешь, там только свистни насчет тусы.

– Классно иметь такого братуху, да? Все организует, всех пригласит, – Артем потряхнул своей темной шевелюрой, словно подчеркивая собственную значимость.

– Головой не ударься, братуха, – съязвил Женя.

– Мам, вот чего он такой серьезный? Давай поспорим, что мелкий женится первым? – тут Артему пришлось уворачиваться от двух подзатыльников и синхронного крика «Сам женись!».

Рита согласилась на предложение Жени сразу, правда, родителям просто сказала, что едет на дачу одноклассника. Без лишних подробностей. Волновать маму и папу ей показалось совершенно излишним, ведь они ещё не успели отойти от новости, что у их дочери впервые появился молодой человек. Катя тоже не имела никакого шанса отказаться от этой поездки, когда узнала, что ее ожидает очередная возможность послушать гитарные шедевры Рублева.

Катя весьма эмоционально восприняла новость о том, что Ковалевский стал парнем Риты. Неожиданности в этой новости для нее не было, но все равно было сложно поверить, что сумасшедшая парочка сошлась в совершенно другой стихии. Катерине искренне хотелось понаблюдать, как теперь эти двое будут вести себя. И она была почти уверена, что накал страстей у Риты и Жени совершенно не уменьшится.

В воскресенье после обеда Артём с глазами человека, сделавшего всем огромное одолжение, забрал на машине Женю, Риту и Катю. Антону он тоже предложил поехать с ними, но Рублёв уже договорился с одним из приятелей Артема, с которым неплохо общался по музыкальной теме. Переубедить его не стали: дорога до дачи занимала минут сорок, и тратить больше времени на споры все посчитали ненужным делом.

Женя хотел усесться назад вместе с Ритой, но Катя намекнула Артёму, что в таком случае машина может пострадать от разборок этой «сладкой» парочки. Тогда Ковалевскому-младшему пришлось сесть на пассажирское рядом с братом. Спорить с Артемом как с хозяином машины он не решился.

Почти все друзья Артёма были на своих автомобилях, поэтому загородная тусовка для этой компании не была проблемой в плане организации. Тёма запросто мог собрать два десятка человек, кинув клич в соцсетях в духе «выходные – дача – шашлындос».

Дача Ковалевских уже давно превратилась в место «шашлычных тусовок». Родители доверяли Артёму, который при всей своей любви к вечеринкам никогда

не позволял друзьям разносить семейное имущество и оставлять после себя неисправимый хаос. Буквально с прошлого года Жене разрешили иногда выбираться вместе со старшим братом в «летнюю резиденцию», а сегодня его ещё и ожидала приятная компания в лице Риты.

Как только приехали, Артём с Женей принялись выгружать пакеты с продуктами из супермаркета из багажника машины.

– Бро, эта та девчонка, которая сохнет по Антону? – Артём кивнул в сторону Кати.

– Да, она самая. По моим наблюдениям, она уже полгода к нему неровно дышит, – ответил Женя.

– У твоего друга реально что ли на музыке крыша поехала? Как можно такую милашку динамить? – Артём старательно изобразил недоумение на лице.

– Как будто ты никогда никого не динамил.

– Таковую я бы не упустил, это точно.

– Эй, оставь свои мыслишки, ей же шестнадцать!

– Какие еще мыслишки? – кажется, Женя сказал что-то такое, от чего даже уверенный в себя Тёма смутился. Впрочем, ровно на секунду. – Пусть блонди дальше ждёт, когда до нее снизойдет господин музыкант, я-то причём?

Женя ухмыльнулся, решив, что продолжать тему не стоит. Он знал, что его старший брат не считает разницу в возрасте проблемой для отношений, но флиртовать со школьницами Артём не станет, он был уверен.

Скоро подтянулись остальные ребята. В этот раз Артём запланировал что-то вроде культурной тусовки: без ночёвки и почти без алкоголя, только с близкими друзьями, которые остались такими даже за годы его отсутствия в городе.

Парни отправились жарить мясо, девушки, накрывали на стол, постоянно бегая между кухней и беседкой. Кроме Риты и Кати были еще две девчонки лет на

пять старше, но все вместе быстро нашли общий язык.

Примерно через час Артём принес решетку с первой порцией шашлыка, которую ему помогла выложить на тарелки Рита.

Катя в это время исподтишка наблюдала за Антоном, занятым гитарой. Девочке очень хотелось подойти к нему, сказать что-нибудь, попросить сыграть для нее. Но она боялась и молча наблюдала, как Рублёв занимается своим любимым делом.

Внезапно перед ней очутился шоколадный батончик, лежащий на чьей-то большой ладони.

– Первое правило этой дачи – здесь нельзя грустить, – проговорил Артем, опускаясь на корточки перед Катей.

– А я думала, никому не рассказывать о даче, – Катя попыталась улыбнуться, но едва ли у нее это получилось, поэтому она молча взяла протянутую ей шоколадку. На нее в упор смотрели темно-серые глаза Ковалевского-старшего.
– Не люблю Паланика. И вообще-то, я не грущу.

Артем и себе не смог бы сейчас объяснить, что он делает. Просто увидел печальные глаза этой девочки, а в сердце как-то болезненно укололо. А Тема был не из тех, кто долго сомневается в своих поступках.

– Слушай, пары по психологии я прогуливал в буфете, но я не слепой. Ты же приехала повеселиться? Ну так веселись! А если не попробуешь мой шашлык, обратно пойдешь пешком, это я тебе гарантирую, – Артём поправил рукой растрепавшиеся на ветру волосы, не спуская взгляда с Кати.

– Кажется, у меня нет вариантов, – теперь она уже по-настоящему улыбнулась. Безрезультатными были попытки понять, что двигало Темой в этот момент.

– Увижу ещё раз такое выражение лица, могу набить морду тому, кто в этом виноват, – на полном серьёзе сказал Артем, после чего встал и ушел обратно к мангалу.

Катя осталась сидеть в полном недоумении. Артем же, как ни в чем не бывало, продолжил общаться с друзьями. Этот эпизод определённо заинтересовал бы Женю, если бы он не пропустил его, наблюдая за Риткой. Рыжова сидела на раскладном стуле, опустив голову на сжатые в кулаки ладони. Волосы были небрежно собраны в пучок, из которого выбивалось несколько прядей. Женя вновь любовался ее волосами, замечая на них переливы осеннего солнца. Рита была хороша в своей задумчивости, а ведь еще вчера он видел её совсем другой. Маргарита была похожа на львицу, когда стояла на старте перед забегом. Придал ли ей сил Женя или она сама замотивировала себя, Рита не знала. Но к финишу она пришла второй, что превзошло ее собственные ожидания. Сейчас она как раз думала о том, чего сумела добиться вчера. В этот момент Женя поймал ее камерой своего телефона, но сделать это втайне не получилось.

- Ты чего творишь, папарацци недоделанный? - спросила Рита.

- Да я просто сфоткал, - начал оправдываться Ковалевский-младший.

- Ну ты сейчас просто получишь!

Сыграв на эффекте неожиданности, Рита вырвала смартфон из рук Жени и рванула к калитке. Парень подскочил вслед за ней, и в считанные секунды они оказались за территорией дачи. Рита убежала вглубь переулка, постоянно оборачиваясь на бегущего следом Женю.

- Начальная школа прошла, а привычки остались? - спросил Ковалевский, догоняя девчонку.

- Бегать от тебя? Нормальная привычка. Ты же догонишь.

Догнал. И сразу же начал целовать, а Ритка все еще стеснялась, не зная, как правильно ответить на его движения.

- Я целоваться не умею, - решила признаться она, от чего щёки ещё больше запылали.

- Наконец я в чем-то победил, Рыжова. И знаешь, эту проблему можно решить только опытом, - подмигивая, ответил Женя. - Поменьше разговаривай,

пожалуйста.

«Урок» продолжался достаточно долго, до тех пор, пока Рита не прекратила смущаться. Глядя друг на друга, они улыбались, понимая, что уже пора бы возвращаться к компании. А потом Рита вспомнила, в чем, собственно, была причина ее «побега».

– Я не люблю, когда меня фоткают без предупреждения. Разве что соревнования не в счет, – честно призналась девушка.

– Я уже понял. Скажи, что ещё мне нужно узнать, чтобы так откровенно не косячить?

– Ты о себе вообще говоришь? – Рита рассмеялась. – Не косячить он собрался. Даже не знаю, что бы тебе такого рассказать? Да, точно. Я не ем сладкое.

– Совсем? Это что же получается, тебе даже киндер дарить не надо?

– Ковалевский, мне сколько лет, какие киндеры?

– Да ну, все девушки любят такое. Извини, не все. Ты не любишь.

– Вот-вот. Так что отделаться шоколадками даже не надейся.

– Рыжик, вот честно, я и не надеялся, что будет легко.

– Божечки, с кем я связалась...

Рассуждения Риты были внезапно прерваны старым, но верным способом, – поцелуем. И этот способ ей весьма понравился. Потом девушка вернула Жене его телефон, и вместе они сделали несколько селфи, большинство из которых походило на совместные кривлянья. Ничего необычного, все в стиле этой парочки.

Когда они пришли обратно на дачу, Артём отсалютовал младшему брату шампуром, ехидно улыбаясь.

– Мелкий, я вас сюда притащил не для того, чтобы вы по кустам прятались, – сказал Тёма так, чтобы Рита не могла расслышать. Женя ничего не ответил, решив, что не стоит вступать в полемику со старшим братом.

Катя, подсевшая все-таки к Антону, увидела счастливое выражение лица подруги и спросила Рублева:

– Антош, как ты думаешь, у Жени и Риты это серьезно?

– Коваль сто процентов втрескался. А серьезно или нет – дальше видно будет. Они, наверное, сами еще ничего не знают.

– А вдруг это оно самое, на всю жизнь?

– Я в такое не верю, – Антон пожал плечами и вернулся к поиску нужных аккордов.

«Потому что ты чёртот дурак», – подумала Катя. Она тяжело вздохнула, но случайно встретилась глазами с Артёмом и вспомнила, что он ей сказал. Тут же изобразив улыбку, она карикатурно растянула губы указательными пальцами. Артём закатил глаза и с энтузиазмом повторил катины движения.

В это время Антон наконец-то нашел нужные аккорды и начал играть. Компания собралась вокруг него, кто-то сидел, кто-то стоял, но все одинаково прониклись атмосферой сентябрьского вечера на даче. Сумерки опускались слишком быстро, напоминая о приближении понедельника со всеми вытекающими, и скоро пришлось собираться домой. Артём пообещал довести каждую из девочек до подъезда. Когда подъехали к дому Риты, Женя вполне ожидаемо вышел с ней, и Катя с Артемом остались вдвоем в машине. Он развернулся к ней, говоря самым серьезным голосом:

– Помнишь правило дачи? Для тебя оно действует и за её пределами.

Катя округлила глаза от удивления.

– Хмм, ты собрался проверить, не испытываю ли я временами такое нормальное чувство, как грусть?

- Не припомню, когда это грусть вошла в норму.

- Артем, это мое личное дело.

- Твое, глупыш, твоё. Сделай себе одолжение - не парься из-за того, кто тебя не ценит.

Катя обалдела и только собралась ответить, как разговор, к счастью для нее, был прерван возвращением Жени.

«Какого хрена этот чувак меня учит жизни?» - думала Катя, пока в тишине подъезжали к ее дому. Бросив на прощание едва слышное «Пока», она влетела в подъезд, а уже через пару минут закрылась в своей комнате, чтобы зареветь от безысходности, сидя прямо на полу.

А братья тем временем подводили итоги своей вылазки на дачу.

- Ну что же, резюме. Я не спец по малолеткам, но Ритулька твоя - зачет, - Артем поднял вверх большой палец в подтверждение своих слов.

- Знаю, брат, знаю.

- А её подружка, не в обиду тебе, еще лучше. Передай Тохе, что потом локти будет кусать.

- Слушаюсь и повинуюсь, - Женя отвесил шуточный поклон уже выходя из машины во дворе родителей. - Давай, иди докладывать папе, что дача не пострадала от нашествия разъярённых шашлычников.

Глава 8

Обычная школьная неделя началась экстраординарно, когда Женя на глазах у половины школы спокойнейшим образом взял и поцеловал Риту взасос. Как будто ему было плевать, сколько глаз на них смотрит и какие будут

последствия. Ведь рядом с Рыжиком он постоянно срывался от эмоций, переполнявших его. Если уж говорить честно, то о последствиях он действительно не думал.

А они начались довольно быстро, в учительской. Виталину Сергееву, как школьницу, тут же отчитала завуч. Суть претензий – Виталина не может уследить за своими детьми, у которых «на уме вместо учебы одни шуры-муры». Молодой учительнице пришлось прослушать целую лекцию о правилах приличия, прежде чем строгая дама предпенсионного возраста дошла наконец до сообщения конкретной проблемы.

– Ваши обнаглевшие ученики целовались на глазах у всей школы, хорошо хоть не перед кабинетом директора! – восклицала завуч, посылая такие гневные взгляды, словно это она, Виталина, целовалась с кем-то из школьников.

Ей скорее было смешно от всей этой ситуации, чем стыдно за ребят. Догадаться, кто стал нарушителем всех морально-этических установок в стенах школы, не составило труда. Но завуч все-таки посчитала необходимым прокомментировать и это.

– Я всегда говорила, что Ковалевский такой же, как и его братец! Это был лишь вопрос времени, когда он отличится! А скоро и курить в туалете начнет, как старший из этой семейки!

Виталина не могла понять, почему некоторые учителя к Жене относятся с такой нелюбовью. Ей парень нравился. В ее глазах он был абсолютно нормальным, хотя к его характеру нужно было привыкнуть. А впрочем, вполне себе сносный характер для подростка. Зачем же спускать на него всех собак? А самое интересное, что целовался он не сам с собой. Но обвиняли именно его, словно Рыжова была ни при чем.

– Не волнуйтесь, я поговорю с обоими, – попыталась успокоить бушующую даму Виталина Сергеевна.

Виталина не представляла, как начать этот разговор. Трудно ругать детей за то, чем она когда-то сама занималась.

В итоге она решила сначала поговорить с Ритой. «Как девочка с девочкой», – думала учительница. Она попросила Рыжову задержаться после урока, а Женя, заметив это, тут же напрягся и притормозил на выходе. Виталина была счастлива, когда Антон, на удивление лучше считавший ситуацию, почти вытолкнул друга в коридор.

– Виталина Сергеевна, я подозреваю, о чем вы хотели поговорить, – начала Рита. Было заметно, что девочка чуть-чуть смущена. – Мы так больше не будем. Просто немного разошлись. Мы же встречаемся с Ковалевским. Вы, наверное, знаете.

Как Виталина могла не знать? Видя парочку каждый день, она просто не могла не заметить происходящего. Поэтому учитель не обрушила на Риту лавину претензий, и девочке было приятно, что разговор начался именно так. Вряд ли она говорила бы так же, если ей пришлось бы оправдываться перед кем-то из завучей.

– Да, Рита, я знаю. И вы мне очень нравитесь, говорю честно. Я никогда не встречала подобную пару, настолько живую и милую. Подумала и поняла, что не могу вас ругать. Сама была такой, и не когда-то там давно, а всего несколько лет назад. Но все-таки не забывайте, что многие не порадуются за вас, а попытаются пристыдить.

– Но ведь любить не стыдно, да?

– Даже не сомневайся. Просто некоторые вещам лучше оставаться тайной между двумя людьми.

– Виталина Сергеевна, да я бы рада быть паинькой, но с ним не получается, – Рита чуть смущенно улыбнулась.

– Могу себе представить. Женя совсем не стремится соблюдать правила.

– Раз я сегодня – тоже нарушительница, мне можно спросить? Скажите, а вы в школе были прилежной ученицей? – неожиданно для самой себя выдала Рита.

– Я? Скорее да. Но я последние годы училась в классе с физико-математическим уклоном, хотя уже решила, что собираюсь стать учителем истории. Просто мой класс сделали физматом, а я не захотела уходить в другой. Там же были друзья, любимый классный руководитель. Поэтому терпела физику, пять уроков в неделю. Для меня это было сущим кошмаром.

– Я бы на вашем месте не выдержала. Ненавижу физику, – Рита подумала, что не стоило этого говорить. – Ой, вы только нашему учителю не передавайте мои слова.

– Не переживай, Рит. У нас это взаимно. Так что секрет останется между нами, – улыбнулась учительница.

– Спасибо! А вы с Женей тоже будете разговаривать насчет этой нашей... как бы это назвать...

– Буду, – честно сказала Виталина, оборвав Риту на полуслове. – Но ты пока не обсуждай с ним. Пусть поволнуется немного.

– Виталина Сергеевна, да вы просто огонь!

– Насчет огня ты переборщила, но мне приятно! – теперь уже легкое смущение испытывала сама Виталина.

Рита поспешила на следующий урок, но в коридоре ее сразу притормозил Женя.

– Давай, колись. Нам вставят за то, что мы целовались? – спросил он у девочки.

– Просто скажи спасибо, что наша классуха – Вита, а не кто-то другой. А насчет нашего с ней разговора – я ничего тебе не расскажу.

– Не понял? Ты вступила в сговор с учителем?

– В какой-то степени. Жень, дай списать алгебру? – Рита попыталась сделать глаза, как у кота из «Шрэка» и молитвенно сложила руки.

– Я не ослышался? Ты хочешь списать у меня? – Женя не мог поверить своим ушам. Еще год назад Ритка была готова сделать все, чтобы доказать свое превосходство в учёбе над ним. А сейчас нагло просила готовую домашку. Ну ладно, нагло, но очень мило.

– Должна же я воспользоваться тем, что мой парень такой умный, – самым обворожительным голосом ответила Рыжова.

Женя покачал головой, то ли удивляясь Рите, то ли одобряя ее слова. Но тетрадь с заданиями, конечно, отдал. В награду его чмокнули в щечку – невинно так, совсем иначе, чем они целовались с утра.

По счастливой для Виталины случайности в этот день дежурными по кабинету оказались Антон и Женя. Учительница поймала себя на мысли, что ей интересно наблюдать за двумя друзьями, которые дружно переворачивают стулья на парты и по очереди драят полы.

Она уже поняла, что самые популярные парни школы достались именно ей. Антон – мальчик с гитарой, мечта всех романтично настроенных девчонок. Виталине было искренне жаль Катю Титову, которая смотрела на юного музыканта влюбленными и полными грусти глазами.

Женя – обаятельный красавчик, довольно самостоятельный для своих лет (Виталина уже знала, что в свободное время Ковалевский подрабатывает у отца). Для такого не проблема завоевать девичье сердце. Только вот ему нужна рядом такая сильная вторая половинка, как Рита. Ведь в этой маленькой, бойкой девчонке как раз и была спрятана настоящая сила. Виталина ежедневно наблюдала за парочкой и считала ее невероятно гармоничной.

– Парни, не перестарайтесь. Линолеум уже стал чище, чем был в магазине, – обратилась Виталина Сергеевна к своим ученикам.

– Мы с Тохой просто пытаемся произвести на вас впечатление, – произнес Женя, не отрываясь от швабры.

– У вас получилось. Жень, мне нужно с тобой поговорить.

– О, наконец-то. Не понимаю, почему Ритка была первой, она еще и не раскололась, о чем вы говорили.

– Мы же девочки, – Виталина развела руками.

– Так, Рубас, испарись, пожалуйста, – бросил Женя лучшему другу.

Антон и без реплик со стороны товарища уже собрал свои вещи и попрощался с учительницей.

– Женя, у тебя замечательная девушка, – начала разговор Виталина.

– Она иногда грозит, что приберёт меня, а в целом да, она прелесть, – Женя опустил обратно один из стульев и, развернув его спинкой вперед, сел. В этом действии со стороны парня было что-то пижонское, но если другие учителя пришли бы от подобного в бешенство (а Ковалевский мог сделать так перед кем угодно), Виталину это лишь позабавило.

– Ты бываешь таким невыносимым, что я могу ее понять.

– Нет, вы точно сговорились! – он улыбался, вместе с тем ожидая, когда уже его начнут отчитывать. Но кажется, Виталина ещё и потроллить его хотела.

– Мы просто легко нашли общий язык, – сказала учительница. – Знаешь, я вас не ругаю за то, что вы целовались у всех на виду. Просто прошу больше так не делать. В этот раз за вас получила я, но в другой может так не прокатить.

– Я бы не хотел прикрываться вами. За свои поступки надо отвечать, – уверенно сказал Ковалевский. – Но подозреваю, что повторять мы не рискнем.

Виталина подумала, что никогда не видела шестнадцатилетнего парня, который бы так рассуждал. Ее подкупала женина рассудительность в сочетании с потребностью нарушать правила.

– И все же, в другой раз постарайся не терять голову от любви. Хотя что я говорю? Сейчас самое время это делать.

– Моя голова всегда была не на месте от Рыжовой, – начал говорить Женя. – Вы бы видели, что мы вытворяли в первом классе. Спорили, ругались, шутили друг над другом. А на субботниках года три назад.... Я и представить не мог, что меня избивает веником моя будущая девушка.

– Почему же? Так часто бывает. Знаешь... В первые дни в университете я страшно ругалась с одногруппником за право быть старостой. А потом он решил проблему знакомым тебе способом – поцеловал меня под дверью деканата, – Виталина Сергеевна не знала, зачем сообщает все это мальчику из своего класса, но ей казалось, что Жене был весьма интересен ее рассказ. – И я уступила. А потом поддалась его обаянию и даже согласилась на свидание.

– И вы сейчас с ним вместе?

– Увы, нет. Разрушить любовь даже легче, чем построить. Береги свою Риту, если ты уверен, что это именно то.

– А как бы вы объяснили, что такое любовь? – спросил Женя.

Вообще-то она должна была отчитать мальчика, который отметился не самым правильным поведением. Вместо этого Виталина обсуждала с Женей такие темы, о которых ученик и учитель обычно не говорят. Ответ был очевиден – в душе она все еще была такой же, как и ее ребята из десятого «Б».

– Интересно, о ком вы сейчас подумали, – неожиданно сказал Женя. – Наверное, он для вас и есть любовь. У вас сразу такая улыбка счастливая стала.

Виталина улыбнулась еще шире.

– Влюбленными бывают не только школьники, но и учителя.

– Он хороший человек? – спросил Женя.

– Кто?

– Тот, из-за кого вы улыбаетесь. Просто вы достойны лучшего. У нас очень привередливый класс, а вы – первый учитель, в которого влюбилась абсолютно

все. Вы необычная и классная.

– Я даже не знаю, что тебе ответить, – смущенно проговорила Виталина Сергеевна.

– Можете добавить мне за сегодняшний тест один балл, – Женя понаблюдал за реакцией учительницы, а потом добавил: – Шучу. Я надеюсь получить пятерку честным способом.

Глава 9

Артем присвистнул, изучив строгим взглядом содержимое собственного холодильника.

– Братух, кажется, мне надо в магазин, – заявил он Жене, который заехал в гости к старшему брату.

– Ходят слухи, что продукты можно покупать до того, как последняя еда исчезнет из дома, – серьезным тоном заявил Ковалевский-младший, но тут же сам начал смеяться.

– Не умничай, НЗ всегда имеется, – парировал Артем, вытаскивая из холодильника банку творожного сыра. – Только вот интересно, я сам это покупал?

– Ты же говорил, в этой квартире давно не ступала «нога особи женского пола».

– Ну... одна особь тут все-таки побывала. Только от ее капризов мой мозг взорвался в считанные дни, и я без тени сожаления указал ей на выход.

Женя закатил глаза, думая, с каким невероятным упрямством его брат желает избежать серьезных отношений.

– Ладно, мелкий, ты же приехал не за тем, чтобы понудеть у меня над ухом? – прямо задал вопрос Тема.

– Это всегда приятный бонус. А вообще, я вот что хотел спросить. Ты бывал когда-нибудь на семейном обеде у своей девушки?

– Прикинь, случилось и такое. Это как экзамен, где вместе с оценкой получаешь степень доверия к тебе родителей девчонки. Тебя что, ритулькины предки позвали на смотрины? – разговаривая, Артем одновременно пытался соорудить себе бутерброд из того, что нашлось на кухне.

– Какие нафиг смотрины? Они меня сто раз видели. Но только не в качестве парня своей дочери. Да, мне через неделю идти к ним, и даже как-то страшновато.

– Не завидую родителям взрослых дочерей. Был бы я отцом девчонки, наверное, поседел бы раньше времени.

– Темыч, я серьезно.

– Ты лучше так риткиному папе говори. «Я – парень серьезный, вот даже работаю. И у меня с вашей дочерью все по-настоящему, люблю до безумия, но до восемнадцати ни-ни».

– Неужели они только этого боятся?

– О да. Я в одиннадцатом классе замутил с одной девчонкой, Викой. Так вот, учителя наболтали ее мамаше, что Викуся связалась с главным хулиганом школы, да еще и не в меру озабоченным. Я потом этой мамаше часа два доказывал, что не совращал ее дочь.

– И что, это правда?

– Да она сама меня на последнем звонке совратила!

– Бедный несчастный Темчик, как ты это пережил вообще?

– Ты не обо мне волнуйся, а думай, что будешь в уши риткиных родаков вкладывать. Думал, что дальше, после школы? Если все еще будете вместе?

– Это сложно. Я сам еще не знаю, чего хочу. Остаться здесь? Но ты же сам понимаешь, это не предел мечтаний.

– Еще как понимаю. Обязательно свалю когда-нибудь, но только когда буду «левел ап».

– Я думаю, что хотел бы учиться в том же универе, что и ты.

– Ю-ху, братец, да ты никак вдохновился моим примером? А Рита? Ты ее с собой позовешь?

– Позову... наверное. Еще не говорил с ней об этом.

– Включай мозги, мелкий. О таких вещах лучше предупреждать заранее. А пока дуй со мной за продуктами.

– Крепостное право отменили! – в шутку рассердился Женя.

– У тебя блестящие познания в области истории.

– У меня, кстати, новая классуха, историю ведет.

– Грымза, похожая на мою старую историчку?

– Вообще мимо. Она твоя ровесница.

– А можно мне вместо папы сходить на родительское собрание к вам? – Артем хитро улыбнулся.

– Вот же кот мартовский!

Артем запустил в Женю подушкой, получил ею же в ответ, после чего все-таки потащил брата «спасать холодильник от одиночества».

Глава 10

Накануне того самого знаменательного дня, которого боялся Женя, они с Ритой отправились в кино. Фильм Ковалевский выбрал сам: это была очередная история из серии про супергероев. Первое время Женя пытался следить за сюжетом, но быстро сдался и понял: самое интересное не на экране, а рядом с ним. Его Рыжик. Забавная и непослушная, и в то же время – милая и трогательная. Только сейчас он осознал, что их всегда тянуло друг к другу, даже в детстве. Просто раньше интерес выражался во взаимных шутках, приколах, догонялках по всей школе. Они и теперь были не самой спокойной парочкой. Жизнь была в них ключом, первая искренняя любовь рвалась наружу, и они жили от встречи до встречи, от первого поцелуя до прощального.

Когда Рита была рядом, Жене все время хотелось касаться ее. Вот и сейчас: обнять ее за плечи, взять за руку, положить ладонь на колено. Чтобы она каждую минуту чувствовала: он рядом с ней, и она – самое дорогое, что у него есть.

Плевать, что там на экране. Пусть спасают мир, останавливают планету и побеждают злодеев. Единственная борьба, которая имеет значение, – борьба за эту девочку, которая смешно косится на него исподтишка. Кажется, она все-таки заметила, что он смотрел совсем не туда.

– Жень, кино – там, – Рита кивнула в сторону экрана.

– Я в курсе, Рыжик.

– Ну так смотри.

– Хочу посмотреть на тебя.

Она улыbnулась, и все происходящее в зале совсем потеряло для Жени смысл. Он потянулся за поцелуем, но вместо этого ему подсунули несколько соленых кукурузных зерен.

- Евгений Александрович, имейте совесть! - шепнула Рита, пока парень был вынужденно занят попкорном.

- Тебе крышка, - с лицом заговорщика сказал Женя.

- Помечтай. Я же сбегу!

- Только попробуй, - проговорил Женя почти ей на ушко.

Она не сбежала, но у нее и шансов не было. Обхватив ее ноги в районе колен, Ковалевский поднял девчонку и, прижав к себе, аккуратно спускался со своей «ношей» к выходу из зала. И его не волновало, как другие посетители кинотеатра смотрели на них в этот момент.

- Коваль, поставь меня, - предприняла попытку остановить его Рита.

- Нет.

- Я сказала, поставь меня.

- А я сказал - нет.

- Ты не меняешься!

- Заметь, ты тоже.

Они смеялись, когда выбегали из кинотеатра, когда прятались от внезапно пошедшего дождя под козырьком одного из магазинов, когда сели в медленно плывущий по рельсам трамвай.

- Представляешь, счастливый! - Рита показал Жене свой билетик, который, действительно, был «счастливым».

- Съешь его скорей.

- Нет, оставлю на память. А вдруг через несколько лет я буду вспоминать этот вечер?
- О, я такой незабываемый? - Женя самоуверенно улыбнулся и тут же подумал совсем о другом. - Кстати, твои родители завтра наверняка спросят, что будет с нами через несколько лет.
- Этого ведь никто не знает. Слишком рано ещё планировать. К чему такие вопросы?
- Да я согласен, но все же. Ты сама какой видишь дальнейшую жизнь? Думала?
- Пойду на физкультурный, буду дальше тренироваться, чтобы скорее мастера спорта получить. Ничего другого и не представляю. А у тебя какие планы?
- А я не определился. Но есть мысли, что хотел бы уехать в другой город.
- Как Тема? - Риту охватили смешанные чувства. Она желала для своего любимого парня только лучшего, но никогда не думала, что именно станет тем самым лучшим. А вдруг там не будет ее?
- Да, в тот же вуз. Не хотела бы там учиться? - Женя посмотрел на нее на удивление серьезным взглядом. Хотя что удивительного? Это он умел.
- Нуу... Мне важен не универ, а мои тренеры, они ведь все здесь. Пока мне сложно представить, что я уеду от них. Но, если честно, я еще ничего не решила. Давай в другой раз поговорим об этом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/brezhneva_masha/dostan-menya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)